

Годъ VII.

Выпускъ 4-й

1910 г.

Отъ 1-го Май.

КЕЛЕЙНОЕ ПРАВИЛО

Епископа Густина.

(Продолженіе; см. вып. 3-ый Кит. Бл. за 1910 годъ).

ПОКЛОНЕНІЕ

Святому Кресту Господню,

св. Ап. Андрея первозванного.

„Радуйся, всечестный Кресте! съ веселіемъ предстою Тебѣ. Радуйся, животворящій Кресте! Я знаю Тебя—мою надежду.—Знаю чудеса твои, для коихъ ты насажденъ на землѣ, дабы возстановить падшихъ и укрѣпить колеблющихся. Радуйся, Кресте честный! глава котораго касается небесъ, прообразуя тѣмъ главу всехъ—Бога Слово; середина твоя на подобіе рукъ распростерта, дабы сокрушить силу вражію и разсѣянныхъ совокупить во едино; а подножіе Твое утверждено въ глубинѣ земли, дабы сокрушить главу древняго змія и сидящихъ въ преисподней возвести на небо. Радуйся, всечестный

Кресте, устроенный для спасенія людей! Радуйся, побѣдоносный Кресте, сокрушитель силы демонской! Радуйся, древо жизни, насажденное на земли, плоды котораго суть сокровища неба! Радуйся, преславный, сладчайшій Кресте! Радуйся, Кресте достопокланяемый, принявшій на себя моего Владыку, подобно виноградной лозѣ, гроздіемъ отягченной! Радуйся, Кресте благословенный, спасшій разбойника и даровавшій ему плодъ исповѣданія! Радуйся, всехвальныи Кресте, который приводитъ къ Богу всѣхъ, достойныхъ взвѣрвать въ Него!“

Въ Тебѣ, Спасе, въ Тебѣ единомъ оправдаюся.....
 Стопы моя направи по словеси.....
 Избави мя отъ клеветы человѣческія.....
 Лице Твое просвѣти на раба Твоего.....
 Да исполнятся уста моя.....

*Тропарь и молитвенное призываніе Святителя Митрофана
или Св. Иннокентія Иркутскаго.*

МОЛИТВА.

о ниспосланіи Всесвятаго Духа,

Святаго Ефрема Сирина.

„Человѣколюбче Благій! аще на траву, на цвѣты и на всякую зелень земную обильно изливается благодать Твоя во время свое: то кольми наче уповаю подашь Ты просимое рабу Твоему, уповающему на Тя! Воскροпи и на сердце мое росюю благодати Твоея, Благій Человѣколюбче! Яко же бо засѣянная земля, безъ ниспаденія довольнаго дожда, не можетъ дать и воспитать произрастеній своихъ: тако и сердце мое, безъ благодати Твоей, не въ силахъ изнестъ благоугодное Тебѣ и принестъ плодъ правды. Се дождь питаетъ растенія, и деревья увѣнчиваются разнообразными цвѣтами. Се воздухъ проясняется, и птицы разнообразятъ гласы своя: воспѣвають славу великой премудрости Твоей. Се земля вся облекается въ ризу ищещренныхъ цвѣтовъ, сотканную безъ рукъ человѣческихъ: веселится и празднуетъ праздникъ. И роса благодати Твоея, да просвѣтитъ умъ мой, и сердце мое да украситъ цвѣтами умиленія и смиренія, любви и терпѣнія! Да приблизится сіе моленіе мое предъ Тя, Господи! Даруй ми св. сѣмене Твоего, дабы могъ я принестъ Тебѣ рукоятя,

полныя плодовъ благихъ, и сказать: Слава Давшему что принестъ Ему, и поклониться Отцу и Сыну и Св. Духу! Аминь.

Царю небесный....

Часы Св. Иоанна Златоуста.

4. Господи избави мя всякаго невѣдѣнія и забвенія и молодущія и окамененнаго нечувствія.

5. Господи, избави мя отъ всякаго искушенія.

6. Господи, просвѣти мое сердце, еже помрачи лукавое похотѣніе.

Или:

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. 300.

НАЧАЛО ОТХОДНОЕ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Боже, очисти мя грѣшнаго, и помилуй мя!

Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!

Создавый мя, Господи, прости!

Безъ числа Тебѣ согрѣшихъ,—очисти.

Достойно есть.... Слава Тебѣ, Христе Боже, упованіе наше, слава Тебѣ. Слава и нынѣ. Господи помилуй 3. Господи благослови. Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради Пречистыя Твоея Матере, Св. Ангела Хранителя моего, (святыхъ которыхъ имена носимъ и дневныхъ) и всѣхъ святыхъ Твоихъ, помилуй и спаси мя грѣшнаго. Аминь.

III.

Поклоненіе Пресвятѣй Троицѣ,

въ 9 часовъ утра.

Спаси мене, спаси, Возлюбленная Троице!

Высшая небесъ и чистшая свѣтлостей солнечныхъ, Владычице моя-Пресвятая Богородице, свѣтозарные Ангелы, неизмѣримымъ

кругомъ обстоящіи равночестный свѣтъ Трисіяннаго Божества, и вси святіи угодники Божіи, воздохните ко Господу Богу обо мнѣ недостойномъ, и научите мя достойно и праведно поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй!

Поклоненіе Пресвятѣй Троицѣ.

Вся силы души моя,—
пріидите, поклонимся Богу, въ Троицѣ Единому—Отцу и Сыну и Святому Духу.

Вся мысли сердца моего,—
пріидите, поклонимся Троицѣ, во Единицѣ почитаемой.

Вся чувства тѣла моего,—
пріидите, поклонимся и припадемъ предъ Господомъ, сотворшимъ насъ.

Покланяюся Тебѣ, Пресвятая, Единосущная, Животворящая и Нераздѣлимая Троице, Отче, Сыне, и Святой Душе! Вѣрую въ Тя и исповѣдую,—славлю и благодарю, хвалю и почитаю,—превозношу Тя и молю: помилуй мя непотребнаго раба Твоего! ѿ.

Покланяюся Тебѣ, Боже Отче, яко отъ небытія въ бытіе привелъ мя еси и образомъ Твоимъ Божественнымъ украсилъ мя еси!

Покланяюся Тебѣ, Боже Сыне, яко честною Твоею Кровію стяжалъ мя еси и Крещеніемъ святымъ просвѣтилъ мя еси!

Покланяюся Тебѣ, Боже Душе Святой, яко дыханіемъ Твоимъ оживилъ мя еси и свѣтомъ святой Вѣры облисталь мя еси!

Покланяюся Тебѣ, Боже Отче, яко далъ ми еси душу безсмертную и святой благодати причастную.

Покланяюся Тебѣ, Боже Сыне, яко душу Твою дражайшую за мя на Крестѣ положилъ еси.

Покланяюся Тебѣ, Боже Душе Святой, яко избавляеши душу мою отъ смерти, очи мои отъ слезъ, и нозѣ мои отъ поползновенія!

Покланяюся Тебѣ, Боже Отче, яко согрѣшающа мя не погубляеши со беззаконьми моими, но долготерпиши, ожидая обращенія моего.

Покланяюся Тебѣ, Боже Сыне, яко не хочещи смерти мене грѣшнаго, но милосердо, на покаяніе мя призываеши.

Покланяюся Тебѣ, Боже Душе Святой, яко обращающа мя не презираеши, припадающа не отметаеши, но яко заблудшаго сына приемиши, и обновляеши духъ правъ во утробѣ моей.

Покланяюся Тебѣ, Боже Отче Милосерде, упованіе мое.

Покланяюся Тебѣ, Боже Сыне Долготерпѣливе,—прібѣжище мое.

Поклоняюся Тебѣ, Боже душе Святыи Незлобиве, покровителю мой.

Достойно есть воистинну—поклоняться, славословити и благодарити Тя, Троице Пресвятая, юже вся небесныя силы, Херувими и Серафими, трисвятими пѣсньми восхваляютъ,—все святіи благодарятъ,—все созданіе боголѣпно воспѣваетъ. И азъ, бранный червь, предъ величествомъ непреступныя славы Твоя припадая, дерзаю изречь моленіе мсе: Дажь ми всегда Тебѣ—Создателю моему, неосужденно и нелѣпно кланяться,—Тебе Единого знати, Тебѣ любить и бояться, Твоя повелѣнія хранити,—Твоихъ заповѣдей путемъ ходити,—Тебе хвалити и славити—до послѣдняго издыханія, да и по разлученіи моеи души отъ бранныаго тѣла, и паки съ нимъ совокупленіи, не лишуся съ угодившими Тебѣ, радостно на небѣ,—Святъ, Святъ, Святъ—воскликати во вѣки вѣковъ!

Владыко, Боже Отче Вседержителю, Господи Сыне единородный Иисусе Христе, и Святыи Душе,—Едино Божество, едина Сила, помилуй мя грѣшнаго, и ими же вѣси судьбами, спаси мя недостойнаго раба Твоего, яко благословенъ еси, во вѣки вѣковъ, аминь.

ЧАСЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

7. Господи, азъ яко человекъ согрѣшихъ. Ты же яко Богъ щедръ, помилуй мя, видя немощь души моя.

8. Господи, послѣ благодать Твою въ помощь мнѣ, да ирославию имя Твое святое.

9. Господи, Иисусе Христе, напиши мя раба Твоего въ книзѣ животнѣй, и даруй ми конецъ благій.

ИЛИ

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго! 300.

IV.

Поклоненіе Господу Иисусу Христу,

въ 12 часовъ дня.

Въ Тебѣ. Спасе мой, въ Тебѣ единомъ оправдаюся. Тѣмже по-

гружаю себя въ бездну безпредѣльнаго милосердія Твоего, и умоляю Тя: ради честныхъ Твоихъ страданій и имене ради Святаго Твоего, спаси мя непотребнаго раба Твоего!

ПОКЛОНЕНІЕ ГОСПОДУ ИСУСУ ХРИСТУ.

Приидите, поклонимся: трижды.

Слава Тебѣ, Христу Богу моему премилосердому, пострадавшему за мя и потерпѣвшему заплеванія и раны, терновъ вѣнецъ и трость, крестъ, гвоздіе и копіе, смерть и погребеніе.

Поклоняюся вольному Твоему за мя страданію, Господи, лобызаю пречистыя Твоя язвы, благодарю толикую Твою любовь и милость, яко и душу Твою за мя на крестъ положилъ еси.

Исусе мой сладчайшій!

Поклоняюся пречестной, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей, яже въ деснѣй Твоей руцѣ, и молю Тя Господа моего: ея ради сподоби мя одесную Тебе стати!

Поклоняюся пречистой пресвятой и животворящей язвѣ Твоей, яже въ шуей Ти руцѣ, и молю Тя Господа моего: ея ради отъ всякихъ грѣхопаденій лютыхъ и отъ части шуія избави мя. Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей, яже въ десной Ти нозѣ, и молю Тя, Господа моего: ея ради настави мя на путь правый покаянія!

Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей, яже въ шуей Ти нозѣ, и молю Тя—Господа моего; ея ради отъ всякаго пути лукаваго возбрани ногамъ моимъ!

Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей, яже въ пречистыхъ ребрахъ Твоихъ и въ прободенномъ Ти сердцѣ, отнюдуже истече кровь и вода, во искупленіе мое, и молю Тя—Господа моего: ея ради сокруши окамененіе мое, порази жестокое сердце мое, сотри е страхомъ Твоимъ святымъ, уязви е любовію Твоею: да Тебе—Господа моего возлюблю всѣмъ сердцемъ моимъ, всею душею, всею мыслию, всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ моимъ.

И даждь ми, Господи мой, до кончины живота моего, всегда поминати спасительныя страсти Твоя и поклонятися имъ. И да текутъ отъ сокрушеннаго моего сердца, источники слезные, омывающе мою грѣшную скверну!

Достойно есть воистинну поклонятися Тебѣ—Господу моему Иисусу Христу, отъ всѣхъ святыхъ славимому и поклоняемому

Богу, о Его же имени всяко колѣно кланяется небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. И азъ недостойный—предаю себе Тебѣ и молю: спаси мя, Спасе мой, по Твоей благодати, а не по моимъ дѣламъ! Ты хочещи мя спасти, Ты вѣси, коимъ образомъ мя спасти: спаси убо мене якоже хочещи, яко можещи, яко вѣси, ими же вѣси судьбами спаси мя! Азъ на Тя, Господа моего, надѣюся, и Твоей волѣ святой себе вручаю: твори со мною еже хочещи! Аще хочещи мя имѣти во свѣтѣ, буди благословенъ: аще хочещи мя имѣти во тмѣ, буди паки благословенъ. Аще отверзещи ми двери милосердія Твоего, добро убо и благо: аще затвориши ми двери милосердія Твоего, благословенъ еси, затворивый ми въ правду. Аще не погубиши мя со бзаконьми моими,—слава безмѣрному милосердію Твоему: аще погубиши мя со бзаконьми моими слава праведному суду Твоему! Яко же хочещи, устрой о мнѣ вещь! Благодарю Тя, Спасителю мой, Свѣте мой, Животъ и Воскресеніе мое, яко возлюбилъ мя еси, и Себе предаль еси за мя. Не остави мя, Создателю мой, и нынѣ и во вѣкъ будущій! Аминь.

ЧАСЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

10. Господи аще и ничтоже благо сотворихъ предъ Тобою, но даждь ми, по благодати Твоей, положити начало благое.

11. Господи, окропи въ сердцѣ моемъ росу благодати Твоея.

12. Господи небесе и земли, помяни мя грѣшнаго раба Твоего, студнаго и нечистаго, во царствіи Твоемъ. Аминь.

ИЛИ:

Господи Іисусе Христе, Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго! 300.

У.

Поклоненіе Всесвятому Духу.

Въ 3 часа по полудни.

Царю Небесный, Утѣшителю.

ПОКЛОНЕНІЕ БОГУ
ДУХУ ВСЕСВЯТОМУ.

Приидите поклонимся, Царевѣ нашему Богу Духу Святому.

Приидите, поклонимся благому Утѣшителю нашему Богу Духу Святому.

Приидите, поклонимся и припадемъ Самому Животворящему Освятителю нашему Богу Духу Всесвятому.

Поклоняюся Тебѣ, всѣхъ животе, свѣте, утѣшеніе, надеждо и наслажденіе, Всесвятый Душе, и молю Тя: Бога Тя знающихъ, Отцу и Сыну сопрестольна, даровъ Твоихъ сподоби и грѣховъ отпущеніе даруй имъ!

Поклоняюся Тебѣ, Боже Душе Всесвятый, яко даруеши всѣмъ Божественное просвѣщеніе, и молю Тя, Свѣте мой: просвѣти свѣтомъ истины умъ мой, омраченный страстями, уврачуи сердце мое, оступленное грѣхами, и даруй ми новую жизнь—духовную святую,—даруй ми духа премудрости и разума, духа вѣдѣнія и благочестія, духа совѣта и крѣпости, духа страха Божія!

Поклоняюся Тебѣ Боже Душе Всесвятый, яко побуждаеши насъ—презирати все плотское, временное, грѣховное и устремлятися ко всему небесному, вѣчному, святому, и молю Тя, Животе мой: возведи мя отъ земнаго пристрастія къ горнему желанію!

Поклоняюся Тебѣ, Боже Душе Всесвятый, яко хоцещи всѣмъ спастиися и въ разумъ истины пріяти, и молю Тя, утѣшеніе мое; даруй ми Вѣру непостыдну, Надежду извѣстну, Любовь нелицемѣрну вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію: содѣлай мя избраннымъ сосудомъ благодати Твоея.

Поклоняюся Тебѣ, Боже Душе Всесвятый, яко подаеши всѣмъ духовное утѣшеніе въ многобѣдной жизни нашей, и молю Тя, Надеждо моя: буди ми вѣрное и утишное пристанище—влающемуся съ бурномъ житейскомъ морѣ!

Поклоняюся Тебѣ, Боже Душе Всесвятый, и молю Тя, наслажденіе мое: настави мя на стезю правую, утверди мя во истинномъ пути, и даруй ми преуспѣяніе въ жизни духовной, да восхожду отъ силы въ силу къ жизни вѣчно-блаженной, совершенствуюсь постепенно въ любви, радости, мирѣ, долготерпѣніи, благости, милосердіи, вѣрѣ, кротости и воздержаніи!

МОЛПТВА

къ БОГУ ДУХУ ВСЕСВЯТОМУ.

Царю небесный, Утѣшителю Благій, Душе истины, отъ Отца предвѣчно исходяй и въ Сынѣ выну почиваяй, независтный Источнике дарованій Божественныхъ, раздѣляя ихъ коемуждо яко же

хощеши, Имже и азъ недостойный освятихся и назнаменанъ есмь въ день крещенія моего! Призри на молитву раба Твоего; прійди ко мнѣ, вселися въ мя и очисти душу мою, да буду уготованъ въ жилище Пресвятыя Троицы! Ей, Всеблагій! Не возгнушайся моею нечистоты и ранъ грѣховныхъ, но исцѣли я всеврачующимъ помазаніемъ Твоимъ! Просвѣти мой умъ да разумѣетъ суету міра и яже въ мірѣ! Оживи мою совѣсть, да неуклонно возвѣщаетъ ми яже подобаешь творити и яже отметати! Исправи и обнови сердце, да не источаетъ прочее, день и ночь, помышленій злыхъ и желаній неподобныхъ! Укроти плоть и угаси росоноснымъ дыханіемъ Твоимъ пламень страстей, ими же помрачается во мнѣ драгоцѣнный образъ Божій! Духа праздности, унынія, любоначалія и празднословія отжени отъ мене: подаждь же ми духа любви и терпѣнія, духа кротости и смиренія, духа чистоты и правды, да исправивъ разслабленное сердце и колѣна, нелѣнно теку по пути заповѣдей святыхъ, и тако, избѣгая всякаго грѣха и исполняя всяку правду, сподоблюся уллучити кончину мирну и непостыдну, внити во Іерусалимъ небесный, и тамо поклонитися Тебѣ, купно со Отцемъ и Сыномъ, поя, во вѣки вѣковъ: Тронце Святая, слава Тебѣ! Аминь!

Спаси отъ бѣдъ раба Твоего, Утѣшителю Благій! Научи мя како и о чемъ подобаешь ми молитися, Душе истины! Исполни сердце мое Божественною любовію, Царю небесный! Яко азъ усердно къ Тебѣ прибѣгаю—къ милостивому Освятителю и всѣхъ Владыцѣ, Господу Животворящему, Богу Духу Всесвятому.

ЧАСЫ СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

13. Господи, въ покаяніи пріими мя!
14. Господи, не остави мене!
15. Господи, не введи мене въ напасть!

или:

Господи Іисусе Христе, Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго! 300.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Посвященіе діакониссъ.

Новая Московская „обитель милосердія“ возстановила древнѣйшій и давно забытый православнымъ Востокомъ церковный іерархическій чинъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ діакониссъ.

Діакониссы—учрежденіе, безспорно, апостольское (1 Тим., V, 9—15 и Римл., XVI, 1) и принадлежитъ къ числу весьма немногихъ церковныхъ установленій, начало которымъ положено было самими апостолами. Этимъ именемъ назывались женщины, избравшіяся на служеніе Церкви и получавшія торжественное на то посвященіе. Послѣ Апостоловъ діакониссы получили весьма широкое распространеніе въ Церкви христіанской и признаны не только со стороны церковныхъ каноновъ, но и со стороны законовъ гражданскихъ.

Въ эти первые вѣка христіанской Церкви діакониссы, какъ лица, служація при церкви, входили въ составъ клира и получали отъ церкви свое содержаніе, наряду съ другими членами клира. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на свое служеніе Церкви діакониссы, также наравнѣ съ прочими членами клира, получали отъ епископа особое торжественное посвященіе или хиротонію.

Происхожденіе обычая совершать посвященіе надъ вступающими въ діаконисскій чинъ относится ко временамъ самой глубокой древности. Онъ извѣстенъ былъ еще во II вѣкѣ. Священнодѣйствіе, чрезъ которое діакониссы принимались въ чинъ церковно-служительницъ, состояло изъ возложенія рукъ и чтенія молитвы епископомъ. Со временемъ первоначальная молитва („Боже вѣчный, Отецъ Господа нашего“, изъ постановленій Апостольскихъ) была замѣнена другими, къ обряду возложенія рукъ присоединены другіе обряды, очень сходные съ употребляющимися при посвященіи діакона, и въ греческой церкви выработался цѣльный и торжественный чинъ посвященія діакониссъ. Онъ совершался слѣдующимъ образомъ.

По овященіи Святыхъ Даровъ и передъ эктенією: „вся святая помянуше“, отверзались царскія врата, и назначенная къ посвященію вводилась въ алтарь къ епископу. Въ отличіе отъ діакона, она не преклоняла колѣно предъ престоломъ, а лишь наклоняла голову. Епископъ возлагалъ на нее омофоръ и руку и читалъ громкимъ голосомъ: „Божественная благодать, всегда немощная врачующи“, то-есть ту самую совершительную молитву, которая

читается при посвященіи во всѣ степени священства. Затѣмъ, осѣнивъ ее трижды крестнымъ знаменіемъ, епископъ читалъ другую молитву: „Боже Святыи и Всесильный, освятившій женскій полъ рожденіемъ отъ Дѣвы во плоти Единороднаго Сына Твоего и Бога нашего, даровавшій не только мужамъ, но и женамъ благодать и пришествіе Святаго Духа Твоего, Самъ и нынѣ Владыко призри на рабу сію Твою, призови ее въ дѣло служенія Твоего, и ниспосли ей богатый даръ Св. Духа Твоего, соблюди ее въ православной Твоей вѣрѣ, въ непорочной жизни, чтобы по волѣ Твоей исполнять всегда служеніе свое, потому что Тебѣ подобаетъ всякая слава...“

Послѣ „аминь“ одинъ изъ діаконовъ говорилъ эктенію, въ которой, прилагались прошенія: „о такой-то, нынѣ поставляемой діако-ниссѣ и о спасеніи ея“, „да даруетъ ей человѣколюбецъ Бога чистое и непорочное служеніе“. Во время этой эктеніи епископъ продолжалъ держать руку на головѣ посвящаемой и читалъ третью молитву: „Владыко Господи, который не отвергаешь и женъ, посвящающихъ себя и желающихъ служить какъ должно, во святыхъ домахъ Твоихъ, но принимаешь ихъ въ чинѣ служителей, даруй благодать Св. Духа и рабѣ Твоей сей, желающей посвятить себя Тебѣ и исполнить благодать служенія, какъ даровалъ благодать служенія Твоего Фивѣ, которую Ты призвалъ въ дѣло служенія. Даруй ей, Боже, непорочно пребывать въ святыхъ Твоихъ храмахъ, быть тщательною въ жизни и особенно въ храненіи чистоты, и, покажи совершенную рабу Твою, дабы и она, представъ предъ судилице Христа Твоего, получила достойную доброй жизни награду, милостію и человѣколюбіемъ Единороднаго Сына Твоего, съ нимъ же благословенъ еси...“ По прочтеніи этой молитвы епископъ опоясывалъ посвящаемую діакономскимъ ораремъ, на подобіе того, какъ теперь опоясываются иподиаконы. Этимъ оканчивалось посвященіе и литургія продолжалась своимъ порядкомъ.

Повопосвященная діаконалиса приобщалась Св. Таинъ послѣ діаконовъ, наряду съ ними. По приобщеніи епископъ давалъ ей святую чашу въ руки, и она ставила ее на престолъ.

Таковъ греческій чинъ посвященія діаконалиссы. У сиро-маронитовъ, халдеевъ, яковитовъ и у другихъ восточныхъ христіанъ при посвященіи діаконалиссы не возлагали на нее ораря и не давали ей въ руки святой чаши. У латинянъ на нее не возлагали рукъ и читали тѣ самыя молитвы, которыя читались у нихъ при постриженіи монахинь Картезіанскаго ордена. У латинянъ же новопосвящаемая брала съ престола покрывало и возлагала его себѣ на голову при пѣніи: „Я обручила себя Тому, которому служатъ ангелы“;

а епископъ возлагалъ ей на руку кольцо и на шею ожерелье или цѣпь.

Съ теченіемъ времени чинъ діакониссъ постепенно выходилъ изъ употребленія во всѣхъ церквахъ Востока и Запада. Однако, совершенное исчезновеніе его произошло не раньше XII—XIII вѣка по Р. Хр. Впрочемъ, нѣкоторые слѣды существованія этого чина на православномъ Востокѣ можно найти и въ болѣе позднее время.

Въ одномъ архіерейскомъ греческомъ Чиновникѣ XIV вѣка сохранился чинъ посвященія діакониссъ, тождественный съ древнѣйшимъ. Въ немъ, въ переводѣ на русскій языкъ, даются слѣдующія указанія: „По окончаніи молитвы архіерей возлагаетъ на выю ея подъ подкрываломъ діаконскій орарь, перенеся напередъ два конца его; и тогда діаконъ, стоящій на амвонѣ, говоритъ: „Вся святая помянувшѣ, паки и паки“. . . Когда же она причастится Святаго Тѣла и Честной Крови, тогда архіерей отдаетъ ей святой потиръ, и она, принявъ его, поставляетъ на святой трапезѣ“.

Русская Церковь не знала чина діакониссъ. Тѣмъ не менѣе попытки возстановленія его въ церковномъ служеніи были и на Руси. Приснопамятный просвѣтитель Алтая архимандритъ Макарій предполагалъ призвать діакониссъ на служеніе православной миссіи и по этому поводу писалъ митрополиту Филарету. Московскій святитель отвѣтилъ ему: „Вы говорите о діакониссахъ: но отъ чего сей чинъ прекратился въ Церкви? Отъ того ли, что отцы наши меньше насъ знали, что для Церкви полезно, и что по времени удобно или не удобно? Я не почитаю возстановленіе сего чина ни бесполезнымъ, ни невозможнымъ: но вы видѣли, что ваши мысли о діакониссахъ дошли до начальства и встрѣтили только молчаніе“.

Г. Г.

„М. В.“

Великая Княгиня-настоятельница Обители Сестеръ Милосердія.

9-го и 10-го апрѣля, въ больничномъ храмѣ Марѳо-Маріинской обители милосердія высокопреосвященнымъ митрополитомъ Владиміромъ (литургія) и преосвященнымъ епископомъ Трифономъ (всенощная и литургія) совершень обрядъ принесенія обѣта сестрами обители, причемъ на каждую сестру были возложены крестъ и покрывало.

Обѣтъ давали Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, казначея обители В. С. Гордѣва и пятнадцать сестеръ, прошедшихъ годъ испытанія.

Этотъ обрядъ не есть посвященіе въ діакониссы, каковыхъ на Руси нѣтъ; Марѳо-Маріинская обитель милосердія лишь посильно совершаетъ *дѣло діакониссы*, т.-е. при руководствѣ, благословеніи и подъ покровомъ Церкви Православной, во имя Господа Христа, дѣятельной любовью служить ближнимъ бѣднымъ, темнымъ, и больнымъ, но званія и степени *діакониссы* никто изъ сестеръ обители получить не можетъ, доколѣ Св. Синодъ или Церковный Соборъ не возстановитъ въ Церкви этого званія и степени, если найдетъ это нужнымъ и полезнымъ для Церкви.

Даваніе обѣта, возложеніе креста и покрывала на сестеръ не есть какое-либо новшество, вводимое и придуманное обителью; это давно уже существуетъ на практикѣ, напр., у сердобольныхъ сестеръ (Вдовій домъ съ 1854 г.) и у сестеръ въ пріютахъ Царицы Небесной.

Самый обрядъ состоялъ въ слѣдующемъ: 9-го апрѣля во время всенощнаго бѣднія на великомъ славословіи духовникъ обители протоіерей о. Митрофанъ Сребрянскій, осѣнивъ св. крестомъ приступающихъ къ обѣту сестеръ, подвелъ ихъ къ епископу, который благословилъ ихъ и прочиталъ молитву о ниспосланіи сестрамъ благодати небесной къ достойному прохожденію многотруднаго служенія Богу и ближнимъ. Затѣмъ преосвященный громко и раздѣльно прочиталъ для нихъ обѣщаніе о нерушимомъ храненіи вѣры въ Бога и послушанія Церкви православной, о цѣломудріи, нестяжательности и послушаніи настоятельницамъ обители.

На вопросъ епископа, обѣщаются ли сестры все сіе сохранить и исполнить, сестры отвѣчали: „обѣщаемся, въ чемъ да поможетъ намъ Господь Іисусъ Христосъ, Его Пречистая Матерь и Ангелъ

нашъ хранитель“. Затѣмъ со словомъ назиданія епископъ возложилъ на каждую сестру крестъ, покрывало и вручилъ четки. Крестъ кипарисный восьмиконечный на бѣлой лентѣ; на лицевой сторонѣ его вырѣзано изображеніе Спаса Нерукотвореннаго и Богоматери съ омофоромъ, на другой—св. женъ Марѣи и Маріи и слова Евангелія: „Возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея и ближняго своего, яко самъ себе“ (Лук. 10, 27). Покрывало весьма сходное съ тѣми, что въ древней Руси носили русскія женщины. Остальныя части одежды сестеръ слѣдующія: платье—на подобіе ряски, только съ узкими рукавами для удобства въ работѣ, и подъ покрываломъ бѣлый апостольникъ. Цвѣтъ одежды: праздничной—бѣлый, рабочей—сѣрый. По окончаніи этой церемоніи епископъ прочиталъ благодарственную Господу молитву и раздалъ сестрамъ возженные свѣчи, съ которыми онѣ стояли до конца богослуженія.

По прочтеніи перваго часа преосвященный епископъ Трифонъ привѣтствовалъ давшихъ обѣтъ сестеръ душевною рѣчью и благословилъ Ея Императорское Высочество и сестеръ иконами, а на духовника обители о. Сребрянскаго возложилъ пожалованный ему Великою Княгиней духовнической крестъ. Тутъ же преосвященный возложилъ крестъ и на супругу духовника, подвизающуюся въ обители въ качествѣ церковнаго старосты.

На другой день, 10 апрѣля, во время литургіи по маломъ входѣ высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ возвелъ Ея Императорское Высочество Великою Княгиню Елисавету Θεодоровну въ настоятельница обители, прочитавъ соотвѣтствующаго содержания молитву и обѣщаніе и возложивъ на Ея Императорское Высочество настоятельскій крестъ. За литургіей въ свое время Великая Княгиня и давшія обѣтъ сестры, а также и супруга духовника причащались св. Таинъ.

По окончаніи литургіи высокопреосвященный митрополитъ привѣтствовалъ Августѣйшую Настоятельница обители и сестеръ прочувствованнымъ, глубоко растрогавшимъ всѣхъ, словомъ и благословилъ св. иконою Скорбящей Божіей Матери, а духовникъ Великой Княгини по повелѣнію Ихъ Императорскихъ Величествъ отъ имени Государя и Государыни—иконою древне-русскаго письма св. Николая и цар. Александры.

При богослуженіяхъ присутствовали: августѣйшая сестра Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны принцесса Прусская Ирена, родныя сестеръ, игуменіи нѣкоторыхъ Московскихъ монастырей, генераль-лейтенантъ М. П. Степановъ и другія высокопоставленныя особы.

Послѣ литургіи духовникомъ обители о. Митрофаномъ были отслужены въ присутствіи Августѣйшей Настоятельница и сестеръ обители молебень въ Чудовомъ монастырѣ предъ ракой св. Алексія, митрополита Московскаго, и паннихида у гробницы покойнаго Великаго Князя Сергія Александровича.

Марео-Маріинская обитель милосердія въ настоящее время имѣетъ болѣе сорока сестеръ, которыми обслуживается внутренняя жизнь обители: а) *больница* для бѣдныхъ женщинъ, б) *домъ* для чахоточныхъ женщинъ, в) небольшой *лазаретъ* для воиновъ, всего на 50 кроватей, г) *амбулаторія*—ежедневно 50 больныхъ и бесплатная выдача лѣкарствъ, д) *два страннопріимницы*, е) *трудоустройствъ* на 18 дѣвочекъ. ж) *библиотека*, состоящая уже изъ 2.000 томовъ, съ бесплатною выдачей книгъ всѣмъ желающимъ, з) *два храма*.

„М. В.“

Принцъ миссіонеръ.

Церковь Saint. Julien-le Pauvre переполнена молящимися. Послѣ службы прибывшій изъ Германіи нѣмецкій священникъ произноситъ проповѣдь. Со всѣхъ концовъ Парижа собрались вѣрующіе послушать слова проповѣдника,—такъ пишеть „Matin“.

Принцъ Максъ Саксонскій, братъ саксонскаго короля Альберта, лицо популярное среди католическаго духовенства. Влестящій офицеръ, извѣстный въ свое время спортсменъ, принцъ Максъ въ 23 года перемѣнилъ гусарскій ментикъ на священническую рясу и, покинувъ родину, пошелъ проповѣдывать слово Божіе. Онъ побывалъ въ Азій, долго жилъ въ Турціи, мечталъ о соединеніи западной и восточной церкви, велъ диспуты съ вселенскимъ патріархомъ и, разочарованный, вернулся въ Страсбургъ, гдѣ, поселившись на чердакѣ полуразвалившагося дома, сталъ жить аскетомъ, лишенный малѣйшихъ удобствъ, отдавая все, что получалъ, бѣднымъ и несчастнымъ. Недавно принцъ заболѣлъ и одинъ, лишенный даже медицинской помощи, пролежалъ долгіе дни умирающимъ въ своей комнаткѣ. Совершенно случайно мѣстные газеты узнали о положеніи принца и сообщили въ хроникѣ о болѣзни. Въ Дрезденѣ заволновались, были посланы врачи, которые, съ трудомъ разыскавъ августѣйшаго больного, насильно перевезли его въ лучшее помѣщеніе и съ большимъ трудомъ поставили на ноги.

Къ приближенію кометы Галлея къ землѣ.

Завѣдывающимъ метеорологической станціей въ Харбинѣ П. А. Павловымъ получено отъ Николаевской Главной Физической обсерваторіи изъ С.-Петербурга, письмо слѣдующаго содержанія Комета Галлея, описывая свою кривую орбиту вокругъ солнца, въ настоящее время быстро приближается къ землѣ. Астрономическія наблюденія показываютъ, что ближе всего отъ насъ комета окажется 6-го (19 мая) въ 4½ часа утра средняго Петербургскаго времени, когда она будетъ проходить между солнцемъ и землею, въ разстояніи 23 милліоновъ километровъ отъ послѣдней. Хвостъ кометы во время этого прохожденія будетъ обращенъ къ землѣ, и хотя астрономическія наблюденія указываютъ до сихъ поръ на незначительное его развитіе, вполне допустимо что, длина его превзойдетъ указанное разстояніе. Если такое предположеніе оправдается, земля войдетъ на нѣкоторое время въ чрезвычайно разрѣженное вещество, образующее хвостъ кометы. При этомъ возможно нѣкоторое усиленіе свѣтовыхъ явленій въ атмосферѣ, напр. продолжительныя и яркія зори, свѣченіе или особенная окраска облаковъ и т. п. Нужно добавить, что эти эффекты могутъ быть и раньше потому и необходимо слѣдить за ихъ измѣненіями, начиная дней за 10 до 6 го (19) мая и, примѣрно, до 16-го (29) мая. Обсерваторія считаетъ долгомъ освѣдомить васъ объ этихъ предположеніяхъ и надѣется что вы не откажете прислать ей подробное описаніе свѣтовыхъ явленій, какія будутъ вами замѣчены въ указанный промежутокъ времени и покажутся вамъ не совсемъ обычными. Собранныя такимъ путемъ свѣдѣнія, въ связи съ физическими наблюденіями организуемыми въ обсерваторіяхъ и другихъ ученыхъ, учрежденіяхъ, могутъ дать интересныя указанія на физическую природу кометъ. Поэтому обсерваторія съ особой признательностью приметъ отъ васъ относящіяся сюда сообщенія. Директоръ обсерваторіи, Академикъ М. Рыкачевъ.

Жизнеописаніе Будды.

(Продолженіе; см. вып. 1-ый Кит. Бл. за 1910 годъ).

Въ дни, свободные отъ занятій, или рекреационные бенаресецъ, вмѣстѣ съ товарищами, или купался въ рѣкахъ и озерахъ, или гулялъ по городскимъ площадямъ и рынкамъ, или собиралъ душистыя растенія и дрова для жертвоприношеній. Въ одну изъ такихъ прогулокъ, бенаресецъ спросилъ своихъ товарищей: «вѣрно, все мы дѣти брахмановъ, но я еще не знаю, откуда вы родомъ»? Одинъ ему отвѣчалъ, что онъ родомъ изъ восточной Индіи, другіе были изъ сѣверной, третьи изъ западной. «А я, сказалъ въ свою очередь бенаресецъ, изъ Срединнаго государства». «Мы не знаемъ ровно ничего о вашей родинѣ; о другихъ странахъ знаемъ хотя по пословицѣ: мудрость съ востока, двоязычіе на западѣ, почтительность родилась на югѣ, злословіе обитаетъ на сѣверѣ. Скажи намъ, чѣмъ отличается Срединное государство»? бенаресецъ отвѣчалъ имъ: «мое отечество—прекрасная страна; равной ей нѣтъ нигдѣ. Она богата сахарнымъ тростникомъ, душистымъ рисомъ и различными плодами; домашняго скота въ изобиліи; науки и искусства процвѣтають; народъ богатъ, счастливъ, отличается милосердіемъ, умомъ и добрыми дѣлами. По странѣ протекаетъ рѣка Гангъ; счастливъ кто омоется въ тихихъ струяхъ его; по берегамъ Ганга разсѣяно восемнадцать скитовъ, гдѣ въ тяжкихъ подвигахъ живутъ муни, готовые возлетѣть на небо»? «Есть ли у васъ, снова спросили бенаресца товарищи, люди ученые и краснорѣчивые, такіе, какъ нашъ учитель»? Что касается до этого, отвѣчалъ бенаресецъ, въ моемъ отечествѣ есть одинъ ученый, левъ краснорѣчія; передъ нимъ нашъ учитель долженъ стыдиться и краснѣть». Товарищи бенаресца не могли удержаться отъ удивленія, слыша разсказъ его о Срединномъ государствѣ, и изъявили сильное желаніе побывать въ этой странѣ. Они возвратились домой, занятые этою мыслью, и, сложивъ въ особенное мѣсто принесенныя ими дрова, отправились толпой къ учителю. «Нашъ товарищъ изъ Бенареса, говорили они брахману, такъ расхвалилъ намъ свое отечество, что намъ хотѣлось бы побывать тамъ». «Срединное государство, отвѣчалъ имъ брахманъ, прекрасно, спору нѣтъ; это говорятъ все; но довольно послушать разсказовъ о немъ; къ

чему еще ходить туда»? «Тамъ, продолжали ученики, есть знаменитый ученый, передъ которымъ, по увѣренію бенаресца, ты, нашъ учитель, долженъ будто бы краснѣть». «Такъ въ Срединномъ государствѣ, воскликнулъ брахманъ, есть люди умнѣ меня! а я до сихъ поръ думалъ, что въ цѣлой Индіи нѣтъ человѣка равнаго мнѣ». «Ну, такъ мы одни пойдемъ; посмотримъ на Срединное государство; омоемся въ Гангъ; попытаемъ своихъ силъ въ состязаніи съ знаменитымъ ученымъ, и съ богатствомъ и славою возвратимся назадъ». Брахманъ любилъ своихъ учениковъ и не хотѣлъ разстаться съ ними. «И я иду съ вами, сказалъ онъ имъ, возьмите съ собою мои вещи, запонъ изъ оленьей кожи, вазу для омовеній и жертвенные сосуды.» И такъ всѣ вмѣстѣ отправились въ путешествіе.

«Всякій разъ, какъ брахманъ приходилъ со своею свитою въ какой-нибудь городъ, тотчасъ сооружалъ помость для публичныхъ состязаній съ желающими. Охотниковъ до диспутовъ находилось много; но ни одинъ изъ нихъ не могъ устоять противъ искусства брахмана; побѣжденные сходили съ помоста со стыдомъ, разбивая съ досады свои одноколки, или съ горести ударяя себя въ голову вазою съ пепломъ, и разбѣгались въ разныя стороны, какъ разлетаются вороны съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ воины учатся стрѣлять изъ лука. Случалось иногда, что торжествующаго брахмана встрѣчали и провожали съ знаменами и другими знаками почестей, привѣтствуя кликами и похвалами. Такимъ образомъ брахманъ дошелъ до самаго Бенареса. Входя въ этотъ городъ, онъ подумалъ про себя: «Если искать достойныхъ антагонистовъ и ученѣйшихъ мужей, то нигдѣ лучше, какъ при дворѣ государя». Съ этою мыслью, брахманъ прямо отправился во дворецъ государя Крики. Явившись передъ лицо государя, онъ произнесъ обычное привѣтствіе: «да будетъ государь побѣдоносенъ, здоровъ и долготѣнъ!» съ сими словами онъ сѣлъ передъ Крики съ должною почтительностію и черезъ нѣсколько минутъ обратился къ нему съ слѣдующею просьбою: «Государь! живя на родинѣ, я довольно коротко познакомился съ науками; теперь я желалъ бы въ твоемъ присутствіи состязаться съ здѣшними учеными». Государь обратился къ придворнымъ и спросилъ ихъ: «Есть ли въ моихъ владѣніяхъ какой-нибудь ученый, который рѣшился бы на споръ съ этимъ брахманомъ»? «Есть, отвѣчалъ одинъ изъ придворныхъ; въ одномъ селеніи живетъ брахманъ, по имени Капилашама; онъ изучилъ веды и другія книги и извѣстенъ своимъ умомъ и искусствомъ диспута» Государь приказалъ привести Капилашаму во дворецъ; черезъ нѣсколько времени этотъ брахманъ явился къ государю и изъявилъ согласіе

вступить въ состязаніе съ брахманомъ изъ южной Индіи. По этому случаю, Государь приказалъ устроить эстраду и раздѣлить ее на двѣ половины для помѣщенія двухъ противниковъ и ихъ партизановъ. Въ назначенный день государь самъ прибылъ къ мѣсту диспута, гдѣ все уже были на своихъ мѣстахъ. Одинъ изъ придворныхъ спросилъ государя: кому изъ двухъ противниковъ онъ предоставитъ право первому предложить свою задачу? «Брахманъ съ юга, сказалъ на это государь, нашъ гость; пусть онъ первый начнетъ рѣчь». Пользуясь этимъ предпочтеніемъ, брахманъ началъ излагать задачу и произнесъ въ защиту ея пять сотъ стиховъ; онъ говорилъ краснорѣчиво, умно и притомъ такъ скоро и быстро, что слушавшіе, даже съ напряженнымъ вниманіемъ, едва могли запомнить изъ его рѣчи только нѣсколько стиховъ. Однакоже Капилашама не опустилъ безъ вниманія ни одного слова изъ стиховъ своего противника, обсудилъ заключавшіяся въ нихъ мысли и, составивъ себѣ подробный отчетъ о тезисѣ своего противника, принялся опровергать его положенія, нашелъ въ нихъ противорѣчія, неопредѣленность и слабость, и такъ ясно и убѣдительно доказалъ справедливость своей критики, что брахманъ не могъ ничего сказать въ отвѣтъ на нее и остался побѣжденнымъ; потому что по законамъ диспута, побѣда остается на сторонѣ того, кто силою своихъ доводовъ, заставитъ молчать своего противника, который молчаніемъ своимъ сознается въ своемъ безсиліи. Государь поздравилъ Капилашаму съ побѣдою, осыпалъ его похвалами и, спросивъ о родовомъ его селеніи, сказалъ ему: «за твои таланты и діалектическое искусство даю тебѣ во владѣніе это селеніе». Капилашама, принеся государю благодарность за такую его милость, съ торжествомъ возвратился домой.

«Капилашама, владѣтель цѣлаго селенія, сдѣлался богатымъ человекомъ и въ скоромъ времени женился. Черезъ годъ жена его родила младенца мужескаго пола съ золотистыми волосами. По истеченіи трехнедѣльнаго срока послѣ рожденія сына, Капилашама, по обыкновенію, собралъ своихъ сродниковъ къ себѣ въ домъ, для нарѣченія имени новорожденному. Послѣ совѣщанія объ этомъ предметѣ, рѣшили общимъ голосомъ назвать младенца Капилой, по имени отца и по золотистому цвѣту волосъ дитяти (Капила-золотистый, желтый). По окончаніи этой церемоніи, младенецъ переданъ былъ кормилицамъ и нянькамъ; его питали сливками, по временамъ кормили масломъ и другою питательною пищею. Капила, взлелѣянный заботливостью родителей, росъ какъ неньюфаръ, поднимающійся изъ воды. Какъ скоро онъ вступилъ въ юношескій возрастъ, его учили правописанію, ариметикѣ и другимъ наукамъ, полезнымъ въ жизни;

потомъ толковали ему обязанности брахмана, правила, какъ брать пепель и землю и держать сосудъ съ водою, равно и приемы, необходимые при омовеніяхъ. Его научили произносить: омъ! (тайнственное воззваніе произносимое въ началѣ заклинаній и гимновъ) и бумъ! (воззваніе, произносимое во время призыванія духовъ), и истолковали ему веды. Съ сихъ поръ Капила самъ понималъ всѣ подробности жертвоприношеній и другихъ могъ научить тому же; самъ читалъ преданія и другимъ былъ въ состояніи истолковать ихъ; наконецъ имѣлъ право принимать приношенія и могъ самъ дѣлать подаянія другимъ; это шесть необходимыхъ условій для того, чтобы быть полнымъ брахманомъ. Капила одаренъ былъ необыкновенною проницательностью; умъ его, какъ свѣтлая лампада, озарялъ самые темные предметы. Разъ, слушая толкованіе своего отца вмѣстѣ съ другими учениками, Капила спросилъ его: что значить звукъ, или буква, Чжа въ Ригведѣ? «Эта буква, отвѣчалъ ему отецъ, имѣетъ глубокой смыслъ, въ который трудно проникнуть; такъ завѣщали намъ предшественники». «Неужели, воскликнулъ Капила, древніе мудрецы завѣщали намъ буквы безъ смысла? Что касается до меня, я начинаю проникать смыслъ той буквы». Удивляясь разуму своего сына, Капилашама передалъ ему званіе учителя, а самъ остался на свободѣ и векорѣ скончался».

«Доброе дѣло не остается безъ награды. Тѣ, которые совершаютъ его вмѣстѣ, вмѣстѣ и получаютъ за него должное воздаяніе. Вотъ примѣръ. У Прасэначжиты, шравастійскаго государя, были двѣ любимыя жены; обѣ онѣ отличались необыкновенною красотою и представляли примѣръ рѣдкой дружбы и согласія. Въ Шравастии только и было толковъ, что о двухъ красавицахъ, заключенныхъ во дворѣ государя. Будда объяснилъ, что счастливый удѣлъ, доставшійся этимъ двумъ женщинамъ, ихъ красота и дружба суть слѣдствіе одного дѣла, совершеннаго ими въ давнія времена. Тогда онѣ были женами одного брахмана и отличались милосердіемъ; разъ онѣ накормили одного добродѣтельнаго пустынника и тѣмъ упрочили для себя счастливую будущность: но такъ какъ одна изъ нихъ, приготовивъ для пустынника кушанье, самое лучшее и вкусное положила на верхъ, а другая сверху блюда положила дурную пищу, скрывъ хорошую внутри; оттого, сдѣлавшись женами Прасэначжиты, онѣ различались одна отъ другой въ родѣ красоты; старшая изъ нихъ имѣла величественную наружность и необыкновенно правильныя черты лица; а младшая, не имѣя этихъ наружныхъ совершенствъ, съ избыткомъ замѣняла ихъ прелестью движеній и нѣжнымъ сложеніемъ.»

То, что рѣчахъ Будды чаще всего поражаетъ насъ, есть печальный тонъ ихъ и безнадежный взглядъ на мѣръ. Мысль, что родъ человѣческой обреченъ страданіямъ, принадлежала не одному Буддѣ; можно сказать, что она была общимъ убѣжденіемъ индійцевъ; Будда развилъ только идею страданій и приложилъ ее ко всему, что имѣетъ какую бы то ни было форму существованія; оттого слова его иногда проникнуты суровымъ аскетизмомъ, если предметъ его рѣчи всеобщія страданія, сонутствующія перерожденіямъ; иногда дышатъ чувствомъ скорби и разочарованія, если онъ обращаетъ вниманіе на обыкновенныя явленія физическаго мѣра. Афоризмы Будды въ послѣднемъ родѣ разсѣяны въ разныхъ рѣчахъ его; предметъ ихъ большею частію—скоротечность и смерть. «Сложное, говорилъ Будда, должно рано или поздно разсѣяться,—рожденное—умереть. Явленія исчезаютъ одно за другимъ; прошедшее, настоящее и будущее постепенно уничтожаются; все скоротечно, надъ всѣмъ законъ разрушенія. Быстрыя рѣки текутъ и не возвращаются назадъ; солнце безостановочно совершаетъ свое теченіе, человѣкъ переходитъ изъ предшествовавшей жизни въ настоящую, и никакія силы не могутъ возвратить его въ прошедшую жизнь. Утромъ мы видѣли какой-нибудь предметъ, къ вечеру уже не находимъ его; вчера любовались прелестнымъ цвѣткомъ, сегодня его не стало. Къ чему гоняться за гибнущими благами? Иной употребляетъ всѣ усилія для того, чтобы достигнуть постояннаго счастья въ настоящей жизни; но напрасны труды ихъ; они бьютъ палкой по водѣ, думая, что вода, разступившись, останется въ такомъ положеніи навсегда. Рожденное должно умереть; ни воздухъ, ни моря, ни горы, ни пещеры, ни какое мѣсто во вселенной, не скроютъ насъ отъ смерти; богатый и бѣдный, благородный и низкій, равно покоряются смерти; умираютъ и молодые, и люди среднихъ лѣтъ, и младенцы, и даже зародыши въ утробѣ матери; умираютъ безъ разбора и срока. Богатства, почести, дѣти—не помогутъ: все это земное достояніе должно разсѣяться и исчезнуть. Мы идемъ къ смерти прямою и вѣрною дорогою. Тѣло человѣческое, произведеніе четырехъ стихій, есть скудельный сосудъ, распадающійся на части при первомъ сильномъ ударѣ. Въ теченіе всей жизни оно служитъ источникомъ страстей, волненій и мученій. Наступаетъ старость и съ нею вмѣстѣ являются болѣзни; старикъ мечется въ предсмертныхъ мукахъ, какъ живая рыба на горячей золѣ, пока наконецъ смерть не кончитъ его страданій. Жизнь тоже, что созрѣвшій плодъ, готовый упасть при первомъ порывѣ вѣтра, каждое мгновеніе мы должны опасаться, при первомъ роковомъ случаѣ теченіе ея прекращается: такъ исчезаютъ гармониче-

скіе звуки арфы, когда струны ея лопаются подъ рукою музыканта. Горящей лампы не ставятъ въ закрытое мѣсто; не затемняй же свѣта ума страстями; истинный мудрецъ тотъ, кто постоянно размышляетъ объ освобожденіи изъ міра страданій, укрощаетъ свои страсти и стремится къ нирванѣ. Вотъ къ чему должны быть направлены всѣ наши усилія! Нирвана есть возжелѣнная цѣль для всѣхъ. Послѣ непрерывнаго круговращенія въ безчисленныхъ формахъ существованія, послѣ безчисленныхъ перемѣнъ состояній, послѣ всѣхъ трудовъ, безпокойствъ, волненій и страданій, неразлучныхъ съ перерожденіями, мы, наконецъ, свергаемъ съ себя узы страстей, освобождаемся отъ всякой формы существованія, времени и пространства, и погружаемся въ покой и безмолвіе; здѣсь убѣжище отъ печалей и болѣзней; ни чѣмъ не смущаемое благополучіе, нирвана — безсмертіе; изъ нея нѣтъ уже возврата».

Вотъ еще отрывокъ о будущемъ судѣ, взятый нами изъ одного сборника словъ Будды. Онъ отличается живостію картины, и, хотя основаніе его имѣетъ много общаго съ народными индійскими вѣрованіями, проникнуть духомъ ученія Будды. Этимъ отрывкомъ мы кончимъ отступленіе отъ фактическаго жизнеописанія Будды.

«Отъ Чжамбутвипа (Индіи) далеко на югъ возвышаются два хребта горъ, огибающихъ вселенную со всѣхъ сторонъ. Между этими горами царствуетъ вѣчная и непроницаемая тьма; лучи небесныхъ свѣтилъ никогда не досягаютъ туда и самый могущественный духъ не въ силахъ озарить мрачной пропасти, въ глубинѣ ея ада и тамъ же судилище Ямы, властителя ада. Люди, грѣшившіе въ настоящей жизни, по смерти переселяются въ царство Ямы и адскіе стражи прежде всего представляютъ ихъ Ямѣ. «Вотъ, говорятъ они царю, указывая на грѣшниковъ, смертные изъ людей, грѣшники, которые ожидаютъ твоего приговора». Видя передъ собою грѣшниковъ, сострадательный царь спрашиваетъ ихъ: «Друзья мои! Живя среди людей, развѣ не видали вы духа старости, развѣ не слышали его спасительныхъ наставленій и напоминаній»? «Нѣтъ, Махадева; мы не видали такого духа и не слышали рѣчей его». «Какъ! возражаетъ имъ Яма, такъ вы не видали человѣка въ старости, когда зубы у него выпадаютъ, волосы сѣдѣютъ, кожа морщинится и принимаетъ горький цвѣтъ, черные рубцы расходятся по всему тѣлу, спина согрбливается, походка дѣлается неровною, ноги съ трудомъ поддерживаютъ тѣло, голова трясется, шея дѣлается тонкою, кожа на тѣлѣ опадаетъ и обвисаетъ, какъ на шеѣ у коровы, губы, ротъ, горло и языкъ высыхаютъ и грубѣютъ, станъ искривляется, дыханіе слабѣетъ и превращается въ болѣзненные вздохи, голосъ хрипнетъ и

походить на визжаніе пилы; дряхлый старикъ выступаетъ, опираясь на посохъ; преклонныя лѣта изсушили его кровь и соки; скоро силы оставляютъ его совершенно; онъ не въ состояніи уже не только дѣйствовать, но даже и подниматься съ мѣста: на немъ уже нѣтъ вида человѣческаго; тѣло и душа его въ постоянномъ сотрясеніи и бореніи. Вы не видали всего этого? Тренещущіе отъ страха грѣшники отвѣтствуютъ замирающимъ голосомъ: «видѣли, Махадева!» «Если видѣли, то почему не подумали о томъ, что и вы состарѣтесь, что и васъ не минуетъ общій удѣлъ рода человѣческаго; почему при видѣ старости вы не приняли благого намѣренія посвятить жизнь свою добрымъ дѣламъ для того, чтобы въ будущей жизни не испытывать болѣе бѣдствій старости?» «Увы! мы и не подумали о томъ, потому что вовсе не заботились о своемъ избавленіи». Потомъ Яма снова спрашиваетъ грѣшниковъ: «Видѣли ли вы, живя на землѣ, духа болѣзни?» «Нѣтъ, Махадева, мы на видали такого духа». «Какъ! восклицаетъ Яма; вы не видали человѣка въ болѣзни? гармоническое сочетаніе стихій, образующихъ тѣло человѣка, разстроивается, порядокъ въ организмѣ его нарушается; мученія, испытываемыя больнымъ отъ этого разстройства, приковываютъ его къ постели и не даютъ ему сомкнуть глазъ; онъ не въ силахъ ни пройтись, ни посидѣть, ни привстать съ своего одра; онъ живетъ заботливостью родныхъ, которые поятъ и кормятъ его изъ своихъ рукъ. Вы не видали такого зрѣлища?» «Видѣли, Махадева!» «Почему же вамъ не пришло на мысль, что подобная участь ожидаетъ и васъ, что и вы должны испытать тяжесть болѣзней? Почему вы не поспѣшили заpastись добрыми дѣлами, чтобы послѣ не терпѣть мученій болѣзней?» «Нѣтъ Махадева; проводя жизнь въ лѣности и нерадѣніи, мы и не подумали о томъ». «Неразумные люди! видѣли ли вы духа смерти?» «Не видали, Махадева!» «Какъ! Развѣ вы никогда не видали умершаго человѣка? Жизнь оставляетъ его тѣло; бездушный трупъ кладутъ на погребальный одръ; облакаютъ его въ разноцвѣтныя платья; окружаютъ его завѣсами, покровами и зонтами, и въ этомъ видѣ выносятъ изъ жилища; гробъ окружаютъ сродники покойника; они скидаютъ съ себя ожерелья и другія украшенія, растрепываютъ свои волосы, посыпаютъ голову пепломъ и громкими воплями выражаютъ свою горестъ. Видѣли ли вы подобныя зрѣлища?» «Видѣли. Махараджа!» «Какъ же вы не постигли, что законъ смерти лежитъ и надъ вами, что и вамъ придется умереть? Какъ тотчасъ же не рѣшились вести добродѣтельную жизнь, чтобы въ будущей жизни избѣжать этой тягостной участи?» «Увы! мы не позаботились о томъ». Тогда Яма возглашаетъ, грѣшникамъ: «И такъ вы по своей доброй

волѣ не радѣли о своемъ будущемъ, сами не захотѣли зацѣпиться добрыми дѣлами; насладитесь теперь плодами своей безопасности; терпите мученіе не за грѣхи вашихъ предковъ, родителей, сродниковъ, но за свои собственные: сами вы совершали дѣла, сами примите и должное за нихъ воздаяніе!» Съ этими словами Яма даетъ знакъ адскимъ стражамъ и вѣрные исполнители его воли берутъ грѣшниковъ за руки и ноги и бросаютъ ихъ въ клочущее адское пламя, отъ одного вида котораго волосы становятся дыбомъ и сердце разрывается отъ ужаса».

Намъ остается упомянуть о нѣсколькихъ событіяхъ, въ которыхъ Будда принималъ болѣе или менѣе живое участіе. Изъ этихъ событій надобно прежде всего разсказать о кончинѣ Соддоданы. Должно полагать, что Будда лишился своего отца весьма рано, въ первые годы своей проповѣднической жизни. Престарѣлый Соддодана, чувствуя приближеніе смерти, послалъ извѣстіе къ своему сыну и просилъ его на послѣднее свиданіе. Будда поспѣшилъ на призывъ умирающаго старца и отправился въ Капилавасту изъ Рачжагрихи, гдѣ въ то время онъ находился. Буддисты подробно описываютъ это свиданіе отца съ сыномъ. «Молва о приближающейся смерти Соддоданы быстро разнеслась по Капилавасту; жители его толпились по улицамъ, толкуя о предстоявшемъ событіи и изъявляя опасенія на счетъ будущности племени шакья по смерти государя; въ это время въ городъ вошелъ Будда. Видя послѣдняго потомка Икшвакулы въ прямой линіи, послѣднюю надежду дома Готамы, отшельникомъ, многіе изъ зрителей не могли удержаться отъ слезъ и печальныхъ восклицаній. Будда между тѣмъ пробрался сквозь шумную толпу народа во дворецъ и въ нищенскомъ плащѣ своемъ вошелъ во внутреніе его покои. Въ залѣ, гдѣ лежалъ больной государь, Будда нашелъ всѣхъ родственниковъ своихъ, толпу придворныхъ и дворцовыхъ женщинъ; всѣ стояли печальные и молчаливые. Соддодана лежалъ на низкой кровати и обводилъ кругомъ блуждащія взоры. При видѣ старца, истощеннаго болѣзнію, со впалыми щеками и желтымъ цвѣтомъ лица, въ предсмертныхъ, судорогахъ, Будда невольно воскликнулъ: неужели это родитель мой, который нѣкогда славился мужественнымъ и величественнымъ видомъ? Куда дѣвалась крѣпость и краса его?» Замѣтивъ Будду, государь привѣтствовалъ его слабымъ голосомъ и просилъ прикоснуться къ нему рукою. „Утѣшься, государь“, говорилъ ему Будда; „о чемъ скорбѣть тебѣ? ты оставляешь по себѣ славу доблестнаго мужа“. Съ этими словами онъ освободилъ изъ подъ плаща загорѣлую руку и приложилъ ее къ пылающей головѣ своего отца. Въ такомъ положеніи Будда принялъ послѣдній

вздохъ умирающаго, напутствуя его печальными истинами своего ученія. Какъ скоро скончался Соддодана, зала огласилась воплями присутствующихъ; они бросались на помость, распускали свои волосы, срывали съ себя ожерелья, раздирали на себѣ платье и били себя въ грудь; началось оплакиваніе покойника, воспоминаніе его доблестей и мудраго царствованія и горькое сожаленіе о томъ, что съ Соддоданой государство потеряло всю свою силу, а удѣлы свою опору и защиту. За тѣмъ прахъ государя омыли душистыми настоями и, обернувъ въ канай (тонкую шерстяную ткань), положили въ гробъ. Въ день, назначенный для погребенія, гробъ поставили на катафалкъ и со всѣхъ сторонъ обвѣсили его сѣтками, сплетенными вмѣстѣ съ дорогими камнями; передъ гробомъ жгли благовонія и разсыпали въ разныя стороны душистые цвѣты. Когда все было готово, катафалкъ подняли съ мѣста и вынесли изъ дворца; Будда шель передъ гробомъ и несъ въ рукахъ жаровню съ благовоніями. По прибытіи на мѣсто погребенія, сооруженъ былъ костеръ изъ дровъ бѣлаго малайскаго сандала и на немъ поставленъ гробъ съ бренными останками Соддоданы. Будда зажегъ костеръ, и когда пламя истребило и превратило въ пепель прахъ покойнаго, ближайшіе родственники Будды потушили костеръ молокомъ, собрали кости Соддоданы и тщательнo уложили ихъ въ золотой ящикъ; потомъ, положивъ ящикъ на землю, соорудили надъ нимъ глухую башню и обвѣсили ее шелковыми знаменами, покрывами и колокольчиками. Когда все было кончено и всѣ присутствующіе сдѣлали поклоненіе башнѣ, Будда произнесъ: ничего нѣтъ вѣчнаго на землѣ, ничего нѣтъ твердаго, жизнь проходитъ какъ призракъ, какъ обманчивое видѣніе.»

(Продолженіе слѣдуетъ).

**Дневникъ, веденный въ
Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года.**

Никол. И. доставилъ 2 картины, рисованные китайскимъ живописцемъ довольно изрядно; цвѣты, имъ же рисованные, очень натурально сдѣланы.

Послѣ ужина я пошелъ посидѣть у о. Архимандрита,—мы говорили о многихъ предметахъ. Между прочимъ коснулись о земляхъ и о плодородіи здѣшней страны, о посѣвахъ. Отцы пояснили, что въ окрестностяхъ Пекина всѣ земли принадлежатъ манчжурамъ 8-ми знаменъ, но владѣютъ ими китайцы и большею частію не наймомъ, но уже по приобрѣтенію послѣдними покупкою, подъ видомъ заклада, ибо законъ запрещалъ манчжурамъ продавать земли. Тѣ же кои дѣйствительно только отдали въ наймы, дѣлаютъ великія притѣсненія наемщикамъ, т. е. увидѣвъ, что землевладѣлецъ на его землѣ хорошо обстроился и обзавелся, владѣлецъ объявляетъ ему, что земля, на коей онъ выстроилъ зданіе ему нужна и чтобы онъ оную очистилъ, что значить давай денегъ, и бѣдный поселянинъ бываетъ принужденъ откупаться а потому и нестроятъ вообще всѣ таковыя наемщики прочныхъ, хорошихъ зданій. Земли сіи и прежде принадлежали симъ же бѣднякамъ, но, по завоеваніи манчжурами Китая, у нихъ оныя отобраны въ казну за извѣстную сумму и проданы 8-ми дивизіонному корпусу, который вдавшись въ роскошь почти всѣ оныя или многіе совершенно продали подъ видомъ закладовъ прежнимъ хозяевамъ оныхъ. К. Гр. сказывалъ, что въ книгѣ Дайцинъ-и-тун-жи подробно описано сколько въ какой губерніи и какомъ уѣздѣ пахатной земли и проч.

Три первыхъ года пребыванія старой миссіи были неурожайныя во многихъ губерніяхъ, доставляющихъ хлѣбъ въ Пекинъ, а потому и голодныхъ въ сіе время чрезвычайно умножилось, такъ что по улицамъ производились денныя грабежи въ Пекинѣ, но только страдали торгующіе по мелочамъ съѣстными припасами, хлѣбники и т. п.; правительство, усматривая чрезвычайную нужду голодной черни, не брало никакихъ мѣръ къ прекращенію таковыхъ безпорядковъ въ столицѣ. Отцы продавали дѣтей публично, мужья женъ, братья сестеръ и проч. Но буйныхъ насилій скопищами и убійствъ не было, что надобно приписать миролюбивому духу китайцевъ.

О. В. самому случилось видѣть, какъ днемъ на улицѣ двое выбили изъ рукъ продавца хлѣбцы и тотчасъ расхватавъ оные скрылись въ виду полицейскихъ, которые совершенно не хотѣли вступаться въ это дѣло. Надобно полагать, что правительство само боялось обуздывать наглость голодающей черни, не имѣя средствъ ей помочь, и опасаясь возмущенія. Землѣпашцамъ же дѣлаетъ значительныя пособія деньгами или прощаетъ подати въ случаѣ неурожая, или наводненія, но изъ денежныхъ пособій едва $\frac{1}{3}$ только доходитъ до бѣдныхъ поселянъ, что можно видѣть изъ слѣдственныхъ дѣлъ по симъ случаямъ, двѣ же трети получаютъ чиновниками провинціальными. Здѣсь есть смѣшное сравненіе; что де чиновники въ провинціи, то хэшаны и вообще ниціе въ Пекинѣ. И дѣйствительно тѣ и другіе живутъ на счетъ трудящагося класса и насильственно отымають у онаго или принуждаютъ съ собою дѣлиться. Послѣдніе здѣсь весьма наглы, какъ я и прежде замѣчалъ, а сегодня о. В., о. А. и Кондратъ Григорьевичъ сказывали мнѣ еще довольно забавныя про нихъ анекдоты. Напримѣръ, одинъ поселился близко отъ Срѣтенской обители и всему околотку крайне надоѣдалъ своими требованіями; почти у сосѣда съ нашею церковью, онъ прибилъ щеку свою большимъ гвоздемъ къ воротамъ его, старикъ хозяинъ довольно богатый вышелъ изъ дому и видя окровавленнаго человѣка; такимъ образомъ себя мучившаго умеръ на 3-ій день отъ испуга. Хэшанъ уже прежде просилъ у него большой суммы, но тотъ ему отказалъ, въ отмщеніе сей мерзкій монахъ и выдумалъ средство. Бездѣльникъ этотъ три дня такимъ образомъ находился при воротахъ объявляя собравшемуся около него народу, что только за 10,000,000 малыхъ чеховъ, что дастъ ему, можно будетъ вынуть гвоздь, которымъ онъ пригвожденъ,—семейство несчастнаго старика уже предлагало ему 1,000,000, но онъ и слышать не хотѣлъ, и дождался, что полиція вѣроятно подкупленная вынула у него даромъ гвоздь и запретила такія средства для исполненія милостыни, предоставляя, однако же, пользоваться всеми другими. О. В. чрезъ нѣсколько времени видѣлъ этого же бездѣльника накалывающаго въ пустой чурбанъ, подлѣ одного богатаго дома,—впрочемъ это изъ самыхъ обыкновенныхъ средствъ.

Кондрату же Григорьевичу случилось въ нашу бытность видѣть одного нищаго который, пришедъ въ лавку съ горшкомъ, требовалъ милостыни, купецъ не хотѣлъ ему дать, оговариваясь, что онъ уже болѣе ста чеховъ роздалъ нищимъ и неможетъ удовлетворить всѣхъ требующихъ, а коли не дашь, такъ я буду курить, купецъ хладнокровно ему предоставилъ дѣлать, что онъ хочетъ, го-

вора, что у нихъ на заднемъ дворѣ весьма смердитъ, и они при-
выкли къ этому. Послѣ чего нищій положилъ въ свой горшочекъ
какого-то снадобья и бросилъ туда кусочекъ, зажженного имъ пру-
тика въ секунду распространилась по всей лавкѣ ужаснѣйшая вонь,
такъ что Кондрать Григорьевичъ едва могъ выскочить изъ лавки, чуть
не задохнулся. Разумѣется что купецъ, дабы не потерять убытка боль-
шаго ибо, покупики не пошли бы въ его лавку, принужденъ былъ
бросить бездѣльнику нѣсколько чеховъ, чтобы только удалился, вытал-
кать же несмѣть, ибо мерзавецъ нищій, готовъ погубить себя тутъ
же, чтобы сдѣлать неминуемое зло купцу, который его выгналъ, ибо
законы обвиняютъ безъ всякаго милосердія и разсужденія того кто
былъ причиною вольной или невольной смерти, увѣчья другого,
какого бы онъ состоянія не былъ. Послабленіе бродягамъ, дало имъ
смѣлость неимовѣрную и увеличило ужасно число ихъ; а особенно
въ торговомъ городѣ, гдѣ болѣе богатыхъ лавокъ, во внутреннемъ
же они не смѣютъ въ большомъ числѣ показываться, особенно въ
рубищахъ или нагіе.

Тутъ же хэшанъ сидѣлъ около двухъ лѣтъ у одной знакомой о.
В. лавки, торгующей мукою и назначилъ большою сумму, хозяинъ
немогши выплатить, принужденъ былъ сносить шумъ, который произво-
дилъ у него эта бестія, напоследокъ сей такъ сталъ шумѣть, что отбилъ
покупателей у лавки, которая и принуждена была закрыться.

О. А. сказывалъ многіе подобныя сему проказы, со стороны
хэшановъ и нищихъ, которыхъ правительство вовсе не обузды-
ваетъ. Однакоже утверждаютъ, что они только дурачутся въ сто-
лицѣ, въ провинціяхъ же ихъ видимо меньше, да и ведутъ себя
скромнѣе,—сюда же стекаются со веѣхъ коцовъ для легкаго способа
себя прокормить. О. А. сказывалъ также нѣкоторые смѣшныя
случаи и о ворахъ здѣшнихъ мелкихъ. Напримѣръ, перелѣзши
черезъ заборъ во дворъ у Буржуа, воръ, приблизившись къ его
окну, и продравши въ ономъ бумагу, всунулъ руку и началъ
шарить не попадется ли ему чего нибудь въ лапу; Буржуа не
спалъ въ то время и даже имѣлъ огонь въ этой комнатѣ; видя такую
наглость онъ невытерпѣлъ и началъ переговоры съ воромъ, вы-
зываясь, что онъ не спитъ и потому уже слишкомъ нагло воръ
изволить распорядятся, а сей ему отвѣчаетъ, что у него нѣтъ на
что утолить голодъ и потому принужденъ прибѣгать къ сему сред-
ству,—воровъ здѣсь не смѣютъ ни ловить, ни преслѣдовать, опасаясь
горчайшаго отъ нихъ лишенія, ибо они имѣютъ свои шайки, общества
и старшинъ, да и на своей сторонѣ полицію, которая и сама, разу-
мѣется бѣднѣйшіе, будочники, занимается также симъ промысломъ.

На счетъ урожая хлѣба мнѣ всѣ подтвердили, что здѣсь бываетъ въ хорошій годъ до 10-ти т. е. одна мѣра посева родитъ 10-ть мѣръ. Обработка и удобреніе одной Му стоитъ до 500 малыхъ чеховъ,—посѣвъ дѣлается не такъ, какъ у насъ; именно, крестьянинъ, удобривъ землю своего участка, дѣлаетъ на немъ борозды, и только въ бороздахъ или въ ровикахъ и сѣетъ, оставляя валики оныхъ порожними, дабы пшеница росла свободнѣе,—оную часто выпалываютъ,—когда уже пшеница подымется въ $\frac{1}{4}$ и болѣе, то на ровикахъ засѣваютъ просо, или горохъ; пшеница поспѣетъ, а сей послѣдній только что нѣсколько подымается. Хлѣбъ здѣсь не жнутъ, но вырываютъ съ корнемъ, и пока возятся съ нимъ, то горохъ или просо поспѣваетъ и такимъ образомъ, земледѣлецъ опять трудится надъ тою же землею собирая сей послѣдній продуктъ, Двойное, разновременное собираніе сихъ двухъ родовъ продуктовъ съ одной и той же земли кажется и было принято европейскими путешественниками, что посеваы бываютъ въ Китаѣ два раза на одной землѣ въ годъ.

Возбудивъ г. г. миссіонеровъ къ дѣятельности, я узналъ сегодня отъ К. Григ., что имъ приисканы многія весьма важныя и любопытныя книги, какъ на примѣръ: Маршруты съ означеніемъ станцій и почтовыхъ лошадей и проч. по всему Китаю, Монголіи и другимъ мѣстамъ; нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о Китаѣ и другихъ принадлежащихъ ему областяхъ и другіе. Я поручилъ ему всѣ сіи книги пріобрѣсти для меня особенно.

Сегодня представилъ мнѣ Кожевниковъ списокъ всѣхъ лавокъ, казенныхъ и частныхъ домовъ находящихся на улицѣ Дунъ-сы-пхай-лу, довольно хорошо и акуратно сдѣланный, Я поручилъ ему сочинить такой же о улицѣ Си-сы-пхай-лоу.

Всего оказалось На улицѣ Дунъ-сы-пхай-лоу. лавокъ, строеній казенныхъ и частныхъ 810.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Успѣхи православія въ Японіи.

Если бы меня кто-либо спросилъ: „но кто изъ христіанскихъ миссіонеровъ въ будущемъ здѣсь, въ Японіи, будетъ имѣть успѣхъ“, — я бы, не колеблясь, отвѣтилъ: „конечно, мы, православные миссіонеры!“ И это потому, что у насъ истина въ чистомъ ея видѣ, у насъ Св. Духъ съ Его всеильною помощію! И это не одни мои самоувѣренные слова! Поразмыслите, земляки, надъ нѣсколькими цифрами. Передо мною „The Japan Year Book 1908—9“. На стр. 295—9 въ ней помѣщены точныя данныя о христіанствѣ въ Японіи. Цифръ въ разныхъ рубрикахъ много. Но просимъ вдуматься въ слѣдующія главныя: миссіонеровъ протестантскихъ 2.058 (886 *иностранцевъ* и 1.172 японца), миссіонеровъ католическихъ 153 (120 *иностранцевъ* и 33 японца), миссіонеровъ православныхъ 164 (1 *иностранецъ* владыка-архіепископъ и 163 японца). Слишкомъ неравны человѣческія силы! Прибавьте у протестантовъ въ 1.115 школахъ 88.760 учениковъ, у католиковъ въ 32 школахъ 6.089 студентовъ, и вспомните наши семинарію и 2 женскія школы съ 150 учащимися. Прибавьте католикамъ и протестантамъ еще большой человѣческій плюсъ: десятками у нихъ считающіеся сиротскіе пріюты, дѣтскіе сады, бесплатныя лѣчебницы, аптеки, госпитали. Наконецъ, учтите потребныя для всего этого и, дѣйствительно, имѣющіяся у нихъ средства,

А послѣ всего этого посмотрите и результатъ: протестантовъ 64.621 человѣкъ, католиковъ 61.095 человѣкъ, православныхъ 29.973 человѣка (а къ собору 1909 г. уже 31.175 человѣкъ). Ну, — развѣ не помощь Божія сказалась въ нашемъ скудномъ и людьми, и деньгами дѣлѣ! Благодать Божія оскудѣвающее восполняющая, — она восполнила силы скромныхъ, но самоотверженныхъ нашихъ тружениковъ, и посему они имѣли и имѣютъ успѣхъ! Но я твердо вѣрю: и будутъ имѣть успѣхъ, покуда Богъ съ нами! А доселѣ — Богъ съ нами.

Епископъ Сергій.

Тоокёо.

Изъ газетъ:

О причинахъ волненія въ Хунаньской провинціи.

Мы слышали, что волненія народныя въ Ху-нань-ской провинціи произошли отъ многихъ причинъ: китайская пресса о нихъ сообщаетъ такъ: Нѣкій чиновникъ, служащій совѣтникамъ въ одномъ изъ министерствъ и живущій въ Пекинѣ, получилъ съ родины именно изъ Ху-нани письмо, въ коемъ говорится совѣмъ противное газетнымъ извѣстіямъ, почему получивъ это письмо отъ владѣльца, редакция и оглашаетъ оное для всеобщаго свѣдѣнія и для восстановления истины. Возмущеніе произошло не сразу, это не вспышка народнаго гнѣва, а отъ многихъ причинъ, предшествовавшихъ ему. Всѣмъ извѣстно, что въ провинціи Ху-нань бываютъ плодородные годы, но въ прошломъ году жители въ окрестностяхъ, какъ въ уѣздахъ, такъ и въ областяхъ, вслѣдствіе большаго наводненія, потерпѣли массу убытковъ и крайне обѣдняли, лишившись имущества и заготовленнаго хлѣба, а слѣдовательно и пропитанія. По сей причинѣ всѣ потерпѣвшіе прибыли въ самую провинцію Ху-нань—просить помощи и пропитанія, дабы не умереть съ голоду. Народу собиралось, день отъ дня, все болѣе и болѣе. Въ тоже время изъ Хубэйской провинціи прибылъ чиновникъ, командированный спеціально для покупки зерноваго хлѣба. Онъ закупилъ сразу около нѣсколькихъ тысячъ китайскихъ данъ. Узнавъ о семъ хитрые купцы вида, что покупка зерна продолжается симъ чиновникомъ, сейчасъ же подняли цѣну, такъ что каждый данъ дошелъ до 8. 000 чоховъ (т. е. около 8 долларовъ), цѣну сравнительно съ другими мѣстностями хотя и довольно дешевую но для бѣднаго, простаго народа (черни) эта цѣна была очень велика и многіе были не въ состояніи платить за хлѣбъ такія деньги, почему и поднялся въ народѣ ропотъ, а вслѣдъ затѣмъ и возмущеніе. Это первая причина. Провинціальнй казначей по имени „Чжуанъ-чэнь-лянъ“ обо всемъ доложилъ губернатору „Чжэнь“ и просилъ его сдѣлать распоряженіе о запрещеніи вывозить изъ свой провинціи рисъ и объ открытіи государственной житницы для раздачи народу зерна. На это губернаторъ отвѣчалъ, что въ его провинціи „Гуань-си“ цѣна на хлѣбъ дошла до 10 долларовъ за одну данъ и народъ могъ прокормиться, а здѣсь цѣна дошла только до 8 долларовъ, такъ что же затруднительнаго. Докладъ казначея былъ поданъ губернатору въ 3-й лунѣ 1-го числа и до 3-го числа не послѣдовало по

оному никакого распоряженія, Такое отношеніе къ народной просьбѣ еще болѣе возмутило неимущій, голодающій людъ, вотъ 2-я причина.

3-го числа за провинціальнымъ городомъ Чан-ша собралась толпа народа въ нѣсколько сотъ человѣкъ въ надеждѣ получить рису для пропитанія и ожидая долго конечно волновалась. Изъ полицейскаго управленія туда былъ посланъ помощникъ полицеймейстера Дао-тай „Фынъ-цзи-хэнъ“, усмирить волненіе, но ничего не подѣлавъ прямо отправился къ губернатору, которому и доложилъ всё о происшедшемъ, но губернаторъ вмѣсто принятія благо-разумныхъ мѣръ сталъ въ гнѣвѣ выговаривать ему. „Развѣ я одинъ служу чиновникомъ? зачѣмъ Вы меня беспокоите или можетъ быть хотите, чтобы я извинился передъ народамъ. Вы занимаете почтенную должность, исполняйте свое дѣло и не беспокойте меня“ и прибавилъ еще „а открытіе житницы всё равно не приведетъ ни къ чему“ и т. д. Таковыя его слова къ несчастію дошли до слуха народа и еще болѣе возбудили ропотъ и недовольство оного противъ губернатора. Это причина 3-я.

4-го числа чернь собралась опять въ большемъ количествѣ, въ числѣ оной была одна женщина. Держа въ рукѣ всего 7 тунъ цзы-рѣ, она хотѣла купить рису, но торговецъ меньше 8 тунъ цзырѣ не хотѣлъ съ нее брать и не давалъ ей рису. Въ отчаяніи женщина эта бросилась въ рѣку и потонула. Узнавъ о семъ и мужъ ея, взявъ сына пошелъ и тоже бросился съ нимъ въ рѣку и оба потонули. Всё это переполнило чашу народнаго терпѣнія и онъ началъ грабить лавки и отнимать все у лавочниковъ. Полицейскій дао-тай узнавъ о происходящемъ въ народѣ волненіи отправился туда т. е. за городъ. Прибывъ туда онъ былъ всхваченъ разсвирѣпѣвшимъ народомъ и отведенъ въ кумирню „Ао-шанъ“. Начальникъ охраннаго отряда Янъ потребовалъ, чтобы толпа оставила дао-тая, но народъ не обратилъ на него никакого вниманія. Тогда послѣдній заявилъ, что прикажетъ стрѣлять въ народъ, если его не послушаютъ. Услышавъ это народъ разломалъ носилки дао-тая, а самого его повлекъ, чтобы повѣсить на деревѣ, но къ счастью нашлись благоразумные люди, которые стали останавливать разбушевавшіяся народныя массы, совѣтуя лучше представить его самому губернатору. Народъ послушался и дао-тая повели къ провинціальному уголовному судѣ а затѣмъ къ губернатору. Толпа народа была болѣе 2-хъ тысячъ человѣкъ. Полковникъ Янъ-цинъ увидя, что пришла такая масса народу испугался и приказалъ солдатамъ стрѣлять въ толпу. Выстрѣлами было убито три человѣка и это еще болѣе раздражило голодную массу ожесточенныхъ людей.

Они не взирая ни на что бросились въ домъ, сломали флагштокъ попортили ограду, однимъ словомъ что хотѣли, то и дѣлали и въ концѣ концовъ зажгли домъ. Пожаръ былъ сильный, по всей улицѣ трубили въ трубы, всѣ магазины закрыты.

5-го числа провинціальный казначей, судья и другіе чиновники ходили увѣщевать мѣстныхъ купцовъ, чтобы они открыли свои магазины и торговали по прежнему и затѣмъ вывѣсили объявленія о томъ, что губернатору былъ данъ совѣтъ открыть для народа казенную житницу, и что въ крайнемъ случаѣ если народъ чѣмъ не доволенъ, то они будутъ отвѣчать и что просятъ народъ успокоиться и разойтись. Подобное объявленіе немного успокоило народъ. Въ народѣ держался слухъ, что генераль-губернаторъ оставляетъ службу. Затѣмъ удовлетворившись сими распоряженіями народъ сталъ расходиться по мѣстамъ, кто гдѣ живетъ. Провинціальный казначей приказалъ начальнику Чан-шасской области довить преступниковъ, поджегшихъ во время бунта зданія. Теперь въ окрестностяхъ Сюо-си-мынь спокойно. Во время волненій пострадали слѣдующія фирмы и учрежденія: Магазины: И-хэ, Тай-гу и Сань-чинъ, три иностранныя фирмы, Японская почтовая контора и полицейскій участокъ. Поджигатели пойманы. Ихъ 5 человекъ, именно: Хуй-мэй-шэнь, Ванъ-да-ханъ, Чжанъ-сянь-шэнь, Вэй-да и Цзоучунъ-эръ. Всѣ они содержатся пока въ ямынѣ Военнаго дао-тая, въ ожиданіи наказанія. Въ настоящее время цѣна риса упала до 77 00 чех. (болѣе 7 долларовъ. Въ Хунань прибыли иностранныя военныя суда: Японскія Англійскія и Французскія, также и въ Хубэй—4 военныхъ крейсера и 3 миноносца и всѣ стоятъ теперь на озерѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Келейное Правило Епископа Іустина.	1
Посвященіе діакониссъ	10
Великая Княгиня-настоятельница Обители Сестеръ Милосердія.	13
Принцъ миссіонеръ.	15
Къ приближенію кометы Галлея къ землѣ.	16
Жизнеописаніе Будды.	17
Дневникъ, веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года.	26
Успѣхи православія въ Японіи.	30
Изъ китайскихъ газетъ.	31
Объявленіе.	34

За Редактора Іеромонахъ
Амвросій.

Печатать дозволяется
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1910

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

Русской Духовной Миссiи въ Китаѣ, Пекинѣ.

1) Русско-Китайскій словарь разговорнаго языка (картанный) издаи. 1908 г. въ переплетѣ съ пересылкой 3 р. 50 к. въ обложкѣ.	3 р.—к.	11) Перевадь изъ Пекина въ Или, переводъ съ китайскаго Иеромонаха Павла (Цвѣткова) 1855 г. первое изданіе 1907 г.	—50.
2) Русско-Китайскій Переводчикъ соч. Я. Брандта, второе изд. 1906 г.	—50.	12) Записки объ Абхазцахъ Архимандрита Петра 1831 г. изд. 1906 г.	—25.
3) Адресная Книжка русскихъ лицъ и учреждений, находящихся въ предѣлахъ собственнаго Китая (исключая Маньчуріи) 1905 г.	—20.	13) Инструкція Россійской Духовной Миссiи въ Пекинѣ изд. 1906 г.	—20.
4) Описаніе Пекина. Іакинфа (по плану 1817 г.) изд. 1906 г.	1—	14) Поѣздка въ Горы (изъ записокъ миссіонера въ Китаѣ) 1905 г.	—20.
5) Кое-что о Китайской банковской системѣ, Перев. В. Шаренбергъ.	—30.	15) Бракъ у китайцевъ, трудъ Иеромон. Александра (Кульчицкаго) съ рисун. 1908 г.	1—
6) Грамматика китайскаго языка сочиненіе монаха Іакинфа. Первое изданіе этой грамматики, литографированное, давно распродано и составляетъ большую рѣдкость.	1—50.	16) Международный стѣнный Календарь на 1910 г. Китайско-Англійско-Русскій.	1—
7) Начатки грамматики Китайскаго разговорнаго языка, записки Архимандрита Амфилохія (Лутвинова) изд. 1898 г.	1—15.	17) Тай—шань и могила Конфуція 1908 г.	—20.
8) Краткая Китайская Грамматика Иеромонаха Исая, изд. третье 1906 г.	1—	18) Изложеніе сущности Конфуціанскаго ученія, изслѣдованіе Кондрата Крымскаго (въ первый разъ изданное) 1906 г.	—50.
9) Описаніе китайскихъ праздниковъ	—20.	19) Описаніе Религiи Ученыхъ Китайцевъ, трудъ Іакинфа 1844 г. первое изданіе. 1906 года.	1—
10) Извлеченіе изъ китайской книги Шень-ву-цзи Иеромонаха Палладія.	—50.	20) „Сань-Цзы-Цзинь“ или Троекословіе съ китайскимъ текстомъ. Переводъ монаха Іакинфа.	1—
		21) Труды членовъ Пекинской Духовной Миссiи 1-ый и 3-ій томы по	2—
		ПЕРЕСЫЛКА этихъ изданій за счетъ Миссiи.	
		22) Китайско-Русскій Словарь 2 тома безъ пересылки.	40—

Продолжается подписка на журналъ

„Китайскій Благовѣстникъ“.

Цѣна за годъ (12 выпусковъ) 3 Рубля. Допускается

разсрочка по полугодіямъ.

Всѣ эти изданія можно получить и въ г. Харбинѣ—Пристань, при Благовѣщенской церкви, и въ Петербургѣ—Воронежская 110.